

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.109>

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ И ИХ
ВОССОЗДАНИЕ В ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г.Ф. ЛАВКРАФТА «СЛУЧАЙ ЧАРЛЬЗА ДЕКСТЕРА
ВАРДА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Научная статья

Деревянко А.А.^{1,*}, Свистунов А.С.²

¹ORCID : 0000-0003-1604-8597;

^{1,2}Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dalixa90[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье поднимается вопрос эффективного выражения экспрессивности посредством синтаксических средств в романе «Случай Чарльза Декстера Варда», а также подробно описываются способы сохранения данной экспрессивности в тексте перевода на русский язык. В статье уделяется внимание различию понятий экспрессивности и оценочности. Авторы статьи осуществляют анализ синтаксической структуры предложений в оригинальном тексте, изучают взаимодействие средств передачи экспрессивности на синтаксическом и лексическом уровнях, определяют основные переводческие приёмы, позволяющие передать экспрессивность в наиболее характерных для авторского текста синтаксических структурах. На основании проведённого исследования наглядно демонстрируется значимость синтаксических средств выражения экспрессивности наравне с лексическими.

Ключевые слова: экспрессивность, оценочность, синтаксические средства, текст перевода.

MEANS OF EXPRESSIVENESS AT THE SYNTACTIC LEVEL AND THEIR RECONSTRUCTION IN
TRANSLATION (ON THE EXAMPLE OF H.F. LOVECRAFT'S NOVEL "THE CASE OF CHARLES DEXTER
WARD" AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN)

Research article

Derevyanko A.A.^{1,*}, Svistunov A.S.²

¹ORCID : 0000-0003-1604-8597;

^{1,2}Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

* Corresponding author (dalixa90[at]yandex.ru)

Abstract

This article raises the question of effective expression through syntactic means in the novel "The Case of Charles Dexter Ward", and describes in detail the ways of preserving this expressiveness in the text of the Russian translation. The article pays attention to the difference between the notions of expressiveness and evaluativeness. The authors carry out an analysis of the syntactic structure of the sentences in the original text, study the interaction of expressiveness transmission means on the syntactic and lexical levels and determine the main translation techniques, which enable to convey expressiveness in the most typical for the author's text syntactic structures. On the basis of the conducted research, the importance of syntactic means of expressiveness on a par with the lexical ones is clearly demonstrated.

Keywords: expressiveness, evaluative, syntactic means, translation text.

Введение

Понятие экспрессивности остаётся в центре многочисленных научных исследований, посвящённых лингвистике и переводу, что, в свою очередь, способствует как формированию индифферентного отношения среди некоторых исследователей к данной теме как достаточно подробно изученной и неоригинальной, но одновременно предполагает ряд неразрешённых до сегодняшнего дня вопросов.

Целью статьи является выявление основных средств передачи экспрессивности на синтаксическом уровне в оригинальном английском тексте, а также описание способов сохранения данной экспрессивности в тексте перевода на русский язык. Постановка указанной цели формирует следующие задачи: установить различие и степень взаимодействия между понятиями экспрессивности и оценочности; определить эффективность выражения экспрессивности синтаксическими средствами в сравнении с лексическими; выявить основные особенности синтаксической структуры предложений в оригинальном тексте и описать её трансформации в тексте перевода с позиции передачи экспрессивности.

Материалом для данного исследования послужил роман американского писателя Г.Ф. Лавкрафта «Случай Чарльза Декстера Варда» ("The Case of Charles Dexter Ward"), а также его перевод, выполненный Р. К. Шидфаром.

Методы и принципы исследования

В процессе данного исследования авторами был применён метод сравнительно-сопоставительного анализа синтаксических структур двух текстов, позволяющий выявить основные механизмы выражения экспрессивности в английском и русском языках в их непосредственном сближении. С целью детального описания выявленных средств передачи экспрессивности нами были применены: описательно-аналитический метод для изучения теоретического

материала в интересующей нас области исследования; метод компонентного анализа представленного синтаксического материала; метод синтеза, используемый для обобщения полученных результатов исследования.

Обсуждение и основные результаты

Одной из основных исследовательских проблем всегда являлось неоднозначное сходство таких понятий как «экспрессивность» и «оценочность», хотя неоспорим тот факт, что оба указанных понятия тесно взаимосвязаны. «Одни считают, что хотя категория экспрессивности частично и пересекается с такими лингвистическими явлениями как эмоциональность и оценка, данные понятия являются нетождественными в языке и речи. В ряде лингвистических работ должное разграничение не производится, в результате чего понятия эмоционального, оценочного и экспрессивного оказываются нерасчленёнными и используются синонимично. Эмоциональность имманентно сопутствует экспрессивности при её широком понимании» [8].

Необходимо разграничить понятия экспрессивности и оценочности как наиболее тесно взаимосвязанные, но при этом наиболее различающиеся по своим свойствам и характеру, поскольку в подобного рода исследованиях неизменно присутствует опасность подменить одно понятие другим.

Несомненно, лексическое содержание слова может отображать прагматическую ситуацию в своей основе и имплицитно отображать оценку ситуации, при этом, однако, совершенно не связывая свою функцию с передачей экспрессивности, как например, слова “death”, “beauty”, “deception”, “joy”. Следовательно, «оценочный компонент значения слова соотносится со сферой рационально-оценочного восприятия. Оценочное значение выражает узально закреплённое отношение членов языкового коллектива к денотату, соотносённому со словом по типу «одобрение – неодобрение»» [7, С. 178]. С другой стороны, экспрессивность проявляется и в значительной мере доминирует при передаче субъективного отношения к предмету оценки. «Причём, экспрессивность усиливается с «возрастанием» оценки, особенно отрицательной... Экспрессивность – это усиление сигнала об одобрении или неодобрении существующего положения вещей со стороны говорящего и восприятие этого сигнала... реципиентом.» [7, С. 177-178]. Таким образом, экспрессивность иррациональна и преимущественно субъективна, поскольку находится в прямой зависимости от эмоциональной природы говорящего, его индивидуально-личностного отношения к адресату. Помимо этого, экспрессивность может быть отнесена к прагматическим категориям, поскольку всегда имеет целью воздействовать на слушателя. «...Экспрессивность — это целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, выразительности, его эстетической характеристики» [6, С. 143]. На основании вышесказанного представляется возможным заключить, что оценочность выступает как более широкое понятие, существующее как в парадигме экспрессивности, так и вне её, она более статична и предсказуема. Экспрессивность, безусловно оценочна, поскольку порождается самой оценкой предмета или ситуации, наделяет её непостоянной, векторной природой, природой направленности, воздействия, движения в сторону реципиента, природой ситуативного выражения и неизменного субъективного начала. «...Результатом функциональной реализации экспрессивности в речи является эффект эмоционального воздействия, или экспрессия; исследуемая категория имеет функционально-прагматическую направленность (т.к. ориентирована на коммуникативный акт)...» [4, С. 28].

Языковые средства передачи экспрессивности существуют на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом. В данном исследовании мы обращаем внимание на синтаксический уровень передачи экспрессивности в сравнительном анализе оригинального английского текста и его перевода на русский язык.

Синтаксические средства передачи экспрессивности традиционно анализируются наряду с лексическими, причём последние значительно более эффективны в реализации данной функции: «Ядром общеязыковой системы экспрессивности можно считать лексические средства, в наибольшей степени выражающие данную категорию, а синтаксические средства можно отнести к дальней периферии» [9]. Подобной точки зрения придерживался Ш. Балли, относивший синтаксические средства передачи экспрессивности к «косвенным выразительным средствам», а лексические средства – к «прямым» [10, С. 141]. Одной из задач исследования является определение, насколько данное мнение можно считать оправданным и насколько эффективно синтаксические средства передачи экспрессивности сохраняют свою стилистическую значимость в процессе перевода, а также – насколько тесно могут взаимодействовать в тексте понятия экспрессивности и оценочности, и в какой степени переводчику следует принимать во внимание указанные категории. Рассмотрим несколько интересующих нас случаев на примере романа «Случай Чарльза Декстера Варда» (“The Case of Charles Dexter Ward”).

Особенностью данного произведения является ярко выраженная приверженность автора к созданию сложных распространённых предложений с широким использованием однородных членов, что, в целом, следует признать, обеспечивает особую ритмику текста. Как отмечает О.В. Александрова, «ритмическая организация текста может быть фоном для стилизации повествования, может средством создания различных социальных вариантов речи для разного рода художественных эффектов – благозвучия, динамики текста и т.п., т.е. выполнять экспрессивную функцию» [1, С. 80]. При этом, однако, стоит отметить, что, согласно распространённому мнению, сам Г.Ф. Лавкрафт остался недоволен романом, называя его “cumbrous, creaking bit of self-conscious antiquarianism” [11], т.е. порицая именно громоздкость, несладкость текста, его перенасыщенность устаревшими синтаксическими формами и архаизмами. Но в оправдание подобного авторского выбора мы обратим внимание на следующее: поскольку идейно-художественный замысел автора выражается в нарастании напряжения и ужаса, в постепенной подготовке читателя к фатальному концу, то, несомненно, решение подобной авторской задачи не может не найти своё отображение в выборе сложного синтаксиса.

“It was a godless sound; one of those low-keyed, insidious outrages of Nature which are not meant to be. To call it a dull wail, a doom-dragged whine, or a hopeless howl of chorused anguish and stricken flesh without mind would be to miss its most quintessential loathsomeness and soul-sickening overtones” [12].

Приведённый фрагмент можно рассматривать как типичный пример построения предложения в романе: сочетание союзной и бессоюзной связей, многочисленные однородные члены предложения, широкое использование определений

и параллельных конструкций. Данное намеренное «вытягивание» предложения через применение разнообразных синтаксических средств порождает особую экспрессивность высказывания: фокусирование внимания на устрашающих деталях происходящего и постепенное усиление напряжённости, ощущение скорой трагической развязки, обостряющееся восприятия персонажа, испытывающего нарастающий ужас. Обращает на себя внимание как будто нарочитое использование оценочной лексики с эксплицитно выраженным отрицательным значением: “godless”, “insidious”, “outrage”, “dull”, “wail”, “doom-dragged”, “whine”, “hopeless”, “anguish” и т.д. Таким образом, отрицательная оценка происходящего предопределяется самим лексическим выбором, который формирует соответствующую «картину мира» без привязки к контексту, а экспрессивность получает реализацию через особое насыщение предложения оценочной лексикой с отрицательным значением, которая подчиняется выбранной синтаксической структуре.

Более того, использование лексических единиц с общим контекстуальным семантическим значением «звук» (“sound”, “outrages”, “wail”, “whine”, “howl”, “chorused”, “overtones”) является дополнительным средством передачи экспрессивности: повтор семантически связанных единиц способствует лучшему, усиленному восприятию их смысла в структуре предложения, акцентированию смысловых связей между разными текстовыми фрагментами. Можно утверждать, что оценочно-нейтральное слово “sound”, употреблённое в начале первого предложения, «осложнилось экспрессией» [3, С. 60] последующих синонимов с ярко выраженной отрицательной оценочностью.

Можем ли мы утверждать на указанном примере, что синтаксические средства выражения экспрессивности вторичны, второстепенны, а главную роль играют лексические средства? В реализации экспрессивности рассматриваемого произведения нам представляется их значимость абсолютно равной: упрощённая синтаксическая структура предложений изменила бы не только ритмику текста, но и не позволила бы соединить в гармоничном единении такое количество лексических единиц с общей семантикой. Парцелляция сложного предложения, например, привела бы к ослаблению смысловых связей между лексическими единицами, поскольку стилистическая направленность высказывания подверглась бы полной трансформации, переключившись с задачи постепенного нарастания экспрессивности в пределах одного предложения на задачу создания эмфатического ударения на каждом обособленном члене предложения (т.е. на смысловом ядре каждого созданного текстового отрезка). Сравним вышеуказанный отрывок оригинального текста с его возможным вариантом, синтаксически упрощённым посредством парцелляции:

There was a godless sound. There was one of low-keyed, insidious outrages of Nature. It was not just a dull wail. Or a doom-dragged whine. Or a hopeless howl of chorused anguish and stricken flesh. It was the most quintessential loathsomeness. Soul-sickening overtones.

Несомненно, обращает на себя внимание тот факт, что образованные нами парцеллаты замедляют темп повествования, параллельно фокусируя внимание читателя на обособленных членах предложения как на синтаксически независимых элементах текста. Добавленная пунктуация в виде точек усложняет восприятие текста как единого, поскольку границы предложений неизбежно приводят к множественности смысловых интерпретаций: последующий текстовый отрезок может как служить семантико-стилистическим продолжением предыдущего, фиксацией образа, так и порождать новые семантико-стилистические связи, выводить смысловые контрасты, менять оценочность. Иными словами, после точки читателю каждый раз предлагается задача преодолеть разграничение и определить, насколько тесно новый текстовый фрагмент связан с предыдущим, в то время как реализация подобной задачи в пределах одного предложения значительно упрощена, ведь обособленные запятыми члены предложения воспринимаются скорее как однородные. По нашему мнению, на данном типичном для анализируемого романа примере становится очевидным тот факт, что синтаксические средства выражения экспрессивности не только дополняют лексические, но и способны выступать в роли экспрессивных регуляторов, меняя экспрессивную направленность текста через замедление ритма или интенсификации смыслового ядра отдельных текстовых фрагментов.

Рассмотрим реализацию сложных синтаксических конструкций указанного отрывка в переводном тексте:

«Этот дьявольский звук сочетал в себе низкий тягучий вой, приглушённый вопль нестерпимой боли, душераздирающий предсмертный стон и безнадежную мольбу лишённой разума и обречённой на гибель плоти» [5].

Переводчик объединил два предложения, реализуя две обозначенные нами выше задачи: нарастание экспрессивности через использование однородных членов предложения, параллельных конструкций и определений, а также через насыщение тестового фрагмента лексическими единицами как с эксплицитно выраженным отрицательным значением («дьявольский», «нестерпимый», «душераздирающий», «предсмертный», «безнадежный», «лишённый разума», «обречённый на гибель»), так и с контекстуально близким отрицательным значением («вой», «вопл», «стон», «мольба»). Таким образом, переводчик подчинил лексические средства передачи экспрессивности синтаксическим, в полной мере осознавая значимость ритмики текста с усложнённой синтаксической структурой в воссоздании экспрессивности оригинала.

Влияние средств выражения синтаксической экспрессивности на лексические обнаруживается на протяжении всего оригинального текста и неизменно получает своё воплощение в тексте перевода. Например, в следующем отрывке переводчик снова объединил два предложения, используя двоеточие:

“The odours occasionally wafted from the laboratory were likewise exceedingly strange. Sometimes they were very noxious, but more often they were aromatic, with a haunting, elusive quality which seemed to have the power of inducing fantastic images” [12].

«Запахи, которые временами проникали из лаборатории, также были в высшей степени необычны: иногда они были едкими и ядовитыми, но чаще это были манящие и неуловимые ароматы, которые, казалось, обладали какой-то волшебной силой и вызвали в уме фантастические образы» [5].

Помимо отмеченного нами объединения предложений в одно, что, по нашему мнению, способствует сохранению особой ритмики текста, имеющей целью усиление экспрессивности, и одновременно приводит к упрощению лексико-семантических связей между членами предложений, обратим внимание на тенденцию к созданию однородных членов предложения в тексте перевода. Выше указывалось, что обогащение структуры предложения однородными членами и параллельными конструкциями является одной из синтаксических особенностей оригинального текста. В данном случае переводчик, очевидно, стремится сохранить стиль Г. Ф. Лавкрафта и эксплицирует лексическое значение слова “noxious” посредством описания его отрицательного оценочного компонента – «едкий и ядовитый» (см. в словаре Ю.Д. Апресяна “noxious” – «вредный, пагубный, гибельный, нездоровый, ядовитый» [2, С. 538]), т.е. таким образом он прибегает к акцентированию отрицательной оценочности лексической единицы в однородных частях составного именного сказуемого, а отсюда – к усилению общей экспрессивности предложения. Более того, переводчик создаёт однородные члены предложения (однородные сказуемые) в конце предложения, что, в свою очередь, приводит к конкретизации смысла каждой лексической единицы и усилению её экспрессивной значимости в предложении: “*have the power*” – «обладали какой-то волшебной силой»; “*of inducing fantastic images*” – «и вызывали в уме фантастические образы».

В других случаях переводчик отказывается от однородных членов или параллельных конструкций в одной части предложения, но воссоздаёт их в другой части, как, например, в следующем вопросительном предложении:

“*What horrors and mysteries, what contradictions and contraventions of Nature, had come back after a century and a half to harass Old Providence with her clustered spires and domes?*” [12]

«Какие запретные тайны, какие воплощённые извращения законов природы снова, через сто пятьдесят лет, будоражат старый город, каково имя зла, что вернулось в Провиденс, доселе мирно дремавший под своими древними остроконечными кровлями и куполами?» [5]

Упростив синтаксическую конструкцию в начале предложения через отказ от союзных сочетаний однородных подлежащих с отрицательной оценочностью (“*horrors and mysteries*” – «запретные тайны»; “*contradictions and contraventions of Nature*” – «воплощённые извращения законов природы»), переводчик компенсирует частичную потерю ритмики параллелизма и полную утрату одного из подлежащих с отрицательной оценочностью (“*horrors*”) в создании новой вопросительной конструкции, в составе которой мы видим новую лексическую единицу с отрицательной оценочностью («зло»), и это, на наш взгляд, однозначно способствует усилению экспрессивности всего вопросительного предложения: «Какие запретные тайны... каково имя зла...?»

Наконец, переводчик преодолевает сложность синтаксической структуры оригинального текста посредством членения предложения и повтор определённых лексических единиц, формирующих смысловое ядро текстового отрезка:

“*The true madness, he is certain, came with a later change; after the Curwen portrait and the ancient papers had been unearthed; after a trip to strange foreign places had been made, and some terrible invocations chanted under strange and secret circumstances; after certain answers to these invocations had been plainly indicated, and a frantic letter penned under agonising and inexplicable conditions; after the wave of vampirism and the ominous Pawtuxet gossip; and after the patient’s memory commenced to exclude contemporary images whilst his voice failed and his physical aspect underwent the subtle modification so many subsequently noticed*” [12].

«Доктор Виллетт уверен, что истинное безумие началось позже, когда Вард отыскал портрет Карвена и старинные документы, после путешествия за границу в далёкие таинственные уголки света, где во время совершения неведомых тайных обрядов были произнесены ужасные заклинания, на которые откликнулись страшные силы; после того, как при неизвестных обстоятельствах измученный и полный страха юноша написал своё отчаянное письмо. Истинное безумие Варда, полагал доктор, началось после эпидемии вампиризма и серии необъяснимых происшествий, о которых мною говорили в Потуксете, когда из памяти пациента стали выпадать сведения, связанные с современностью, когда он лишился голоса, и организм его претерпел на первый взгляд незначительные изменения, позже замеченные многими» [5].

Поскольку разделение на независимые предикативные структуры может привести к усложнению лексических связей между бывшими членами одного предложения, переводчик использовал повтор подлежащего и сказуемого главного предложения “*the true madness came*” – «истинное безумие началось». С одной стороны, в оригинальном тексте придаточные предложения времени структурно вытягиваются в распространённых однородных членах и утверждают своё подчинение главному предложению через пятикратный повтор союза “*after*”. С другой стороны, в тексте перевода используются более разнообразные союзы и, следовательно, синтаксические связи стремятся к усложнению, но целостное восприятие текста успешно реализуется благодаря возвращению к исходному главному предложению всей структуры.

Заключение

Таким образом, экспрессивность, существуя в парадигме оценочности, отличается от неё необходимостью иметь адресата воздействия и более эффективным механизмом передачи индивидуально-личностного, субъективного отношения. Оценочность обладает как имплицитным, так и эксплицитным выражением рационального по принципу «одобрение – неодобрение», «положительное – отрицательное», в то время как экспрессивность всегда эксплицитна в силе воздействия на реципиента и неизменно иррациональна. В условиях сложных синтаксических конструкций оригинального текста (союзных и бессоюзных связей в границах одного предложения, множественных однородных членов предложения и параллелизмов) средства передачи экспрессивности на синтаксическом уровне функционируют как равноправные с лексическими, а не второстепенные, влияя на ритмику текста и эффективно выполняя задачу регуляторов экспрессивности в процессе передачи нарастающего напряжения и предчувствия фатальной развязки в сюжете. В русскоязычном тексте переводчик подчиняет лексические средства передачи экспрессивности синтаксическим через сохранение усложнённой синтаксической структуры оригинального текста. В тексте перевода

мы находим объединения двух предложений; компенсацию потери однородных членов и параллельных конструкций в одной части предложения их созданием в другой части через экспликацию лексического значения слова или добавлением новых слов с необходимой в контексте оценочностью; членение одного предложения на два с повтором лексических единиц, формирующих смысловое ядро высказывания.

Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения синтаксических средств выражения экспрессивности в художественном тексте и механизмов её воспроизведения в тексте перевода.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Первак Т.В., Московский государственный областной университет, Москва, Российская Федерация <text:line-break/>DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.109.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Pervak T.V., Moscow Region State University, Moscow, Russian Federation <text:line-break/>DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.109.1>

Список литературы / References

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка) / О.В. Александрова. — М.: Высшая школа, 1984. — 211 с. — URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/text.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова [и др.] — М.: Русский язык, 2000. — Т. 2. — 832 с.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. — М.: Айрис-пресс, 2010. — 448 с.
4. Королева Е.И. Экспрессивные грамматические средства языка в аспекте функционально-семантического поля (на материале современной британской беллетристики): дис. ... канд. фил. наук / Е.И. Королева. — Екатеринбург, 2016. — 221 с. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40500/1/urgu1581_d.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
5. Лавкрафт Г.Ф. Случай Чарльза Декстера Варда / Г.Ф. Лавкрафт. — URL: <https://avidreaders.ru/read-book/sluchay-charlza-dekстера-varда.html> (дата обращения: 25.03.23).
6. Леонченко С.Н. Категория экспрессивности и смежные понятия в лингвистике / С.Н. Леонченко // Практика преподавания иностранных языков на фак-те международных отношений БГУ. — 2019. — № IX. — С. 143-145. — URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/237365/1/leonchenko_Lang_practice_2019_v2-34.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
7. Приходько А.И. Категория оценочности, эмоциональности и экспрессивности в языке / А.И. Приходько // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. — 2011. — № 1. — С. 176-178. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16331194_49529855.pdf (дата обращения: 27.03.2023).
8. Сайфулинова А.М. Особенности передачи экспрессивности при переводе текстов политического дискурса / А.М. Сайфулинова, Ю.В. Привалова // Успехи современного естествознания. — 2012. — № 5. — URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30249> (дата обращения: 26.03.2023).
9. Скрипак И.А. Синтаксические средства экспрессивности в текстах научного дискурса / И.А. Скрипак // Общественные и гуманитарные науки. — 2008. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-sredstva-ekspressivnosti-v-tekstah-nauchnogo-diskursa/viewer> (дата обращения: 25.03.2023).
10. Хасанова Н.Ф. Синтаксические средства выражения экспрессивности (на материале англоязычной прессы) / Н.Ф. Хасанова, И.В. Гильмутдинова, Р.Р. Закирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 7(61). — С. 141-143. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-sredstva-vyrazheniya-ekspressivnosti-na-materiale-angloyazychnoy-pressy/viewer> (дата обращения: 25.03.2023).
11. Leach E. Evan Leach's Reviews. The Case of Charles Dexter Ward / E. Leach. — 2013. — URL: <https://www.goodreads.com/review/show/592278031> (accessed: 25.03.2023).
12. Lovecraft H.P. The Case of Charles Dexter Ward / H.P. Lovecraft. — URL: <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/fiction/cdw.aspx> (accessed: 24.03.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova O.V. Problemy ekspressivnogo sintaksisa (na materiale angliyskogo yazyka) [The Problems of Expressive Syntax (on the material of the English language)] / O.V. Aleksandrova. — Moscow: Vysshaya shkola, 1984. — 211 p. — URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/text.pdf> (accessed: 25.03.2023). [in Russian]
2. Apresyan Y.D. Novyy bolshoy anglo-russkiy slovar [New Big English-Russian Dictionary]: in 3 vol. / Y.D. Apresyan, E.M. Mednikova, A.V. Petrova [et al.]. — Moscow: Russkiy Yazyk, 2000. — Vol. 2. — 832 p. [in Russian]
3. Golub I.B. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of the Russian Language] / I.B. Golub. — Moscow: Ayriss-press, 2010. — 448 p. [in Russian]
4. Koroleva E.I. Ekspressivnye grammaticheskie sredstva yazyka v aspekte funktsionalno-semanticheskogo polya (na materiale sovremennoy britanskoy belletristiki) [Expressive Grammatical Means of the Language in the Aspect of the Functional-Semantic Field (on the Material of Modern British Fiction)]: dis. ... of PhD in Philology / E.I. Koroleva. — Yekaterinburg, 2016. — 221 p. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40500/1/urgu1581_d.pdf (accessed 25.03.23). [in Russian]
5. Lovecraft G.F. Sluchay Charlza Dekстера Varda [The Case of Charles Dexter Ward] / G.F. Lovecraft. — URL: <https://avidreaders.ru/read-book/sluchay-charlza-dekстера-varда.html> (accessed: 25.03.23). [in Russian]

6. Leonchenko S.N. Kategoriya ekspressivnosti i smezhnye ponyatiya v lingvistike [The Category of Expressivity and Related Concepts in Linguistics] / S.N. Leonchenko // Praktika prepodavaniya inostrannykh yazykov na fak-te mezhdunarodnykh otnosheniy BGU [Practice of Teaching Foreign Languages at the Faculty of International Relations of BSU]. — 2019. — № IX. — P. 143-145. — URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/237365/1/leonchenko_Lang_practice_2019_v2-34.pdf (accessed: 26.03.2023). [in Russian]

7. Prikhodko A.I. Kategoriya otsenochnosti, emotsionalnosti i ekspressivnosti v yazyke [The Category of Estimation, Emotionality and Expressivity in Language] / A.I. Prikhodko // Vestnik Severo-Osetinskogo gos. un-ta im. K.L. Khetagurova. Obshchestvennye nauki [Bulletin of the North Ossetian State University after K.L. Khetagurov. Social Sciences]. — 2011. — № 1. — P. 176-178. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16331194_49529855.pdf (accessed: 27.03.2023). [in Russian]

8. Sayfulinova A.M. Osobennosti peredachi ekspressivnosti pri perevode tekstov politicheskogo diskursa [The Peculiarities of the Transmission of Expressivity in the Translation of Political Discourse Texts] / A.M. Sayfulinova, Y.V. Privalova // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [Success of Modern Natural Science]. — 2012. — № 5. — URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30249> (accessed: 26.03.2023). [in Russian]

9. Skripak I.A. Sintaksicheskie sredstva ekspressivnosti v tekstakh nauchnogo diskursa [Syntactic Means of Expressivity in Scientific Discourse Texts] / I.A. Skripak // Obshchestvennye i gumanitarnye nauki [Social and Human Sciences]. — 2008. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-sredstva-ekspressivnosti-v-tekstah-nauchnogo-diskursa/> viewer (accessed: 25.03.2023). [in Russian]

10. Khasanova N.F. Sintaksicheskie sredstva vyrazheniya ekspressivnosti (na materiale angloyazychnoy pressy) [Syntactic Means of Conveying Expressivity (Based on the Material of the English Language Press)] / N.F. Khasanova, I.V. Gilmutdinova, R.R. Zakirova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — Tambov: Gramota, 2016. — № 7 (61). — P. 141-143. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-sredstva-vyrazheniya-ekspressivnosti-na-materiale-angloyazychnoy-pressy/> viewer (accessed: 25.03.2023). [in Russian]

11. Leach E. Evan Leach's Reviews. The Case of Charles Dexter Ward / E. Leach. — 2013. — URL: <https://www.goodreads.com/review/show/592278031> (accessed: 25.03.2023).

12. Lovecraft H.P. The Case of Charles Dexter Ward / H.P. Lovecraft. — URL: <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/fiction/cdw.aspx> (accessed: 24.03.2023).